

Исходя из вышесказанного, в качестве разрешения сложившейся проблемы можно предложить следующий вариант: ввести аттестацию (либо иное подтверждение квалификации) для лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Это повысит гарантии защиты прав, будет способствовать единообразной практике правоприменения.

<http://edoc.bseu.by>

С. Л. Тереня
БГЭУ (Минск)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Антропологический поворот маркирует новую ценностную ориентацию современных социогуманитарных исследований, возникающую как реакция на антигуманизм исследований 1930–1960-х гг. Основные положения критики гуманизма были сформулированы Хайдеггером, который связал гуманизм и метафизику, поиски подлинной природы человека с практиками подавления и исключения, антропоцентризм с опасностью исчезновения мира. Антигуманистический пафос дальнейших исследований был направлен против идеологии Просвещения, «большие нарративы» которого — прогресс, разум, нация, класс — рассматривались как источник массового террора (Ортега-и-Гассет, франкфуртская школа), а также против интеллектуальной привычки рассматривать человека как автономного суверенного субъекта, являющегося конечной причиной всех изменений (критика либерального марксизма Луи Альтюссером). Антигуманизм является программным трендом в структуралистски ориентированных исследованиях, действующими лицами которых становятся безличные объективные структуры (язык, коллективные представления, системы родства), а человек артикулируется как эпифеномен работы этих структур. Антигуманизм проявляется не только в концептуализации человека, но и в тематике и стиле социогуманитарных исследований: объективизм, рассматриваемый как заградительный экран от подозрительного субъективизма, задает проблематику работ — поиск абстрактно-теоретических закономерностей, количественных показателей, в которых полностью аннигилирована любая индивидуальность, субъективность, локальность, и наукообразный, подчеркнуто антинарративный стиль изложения, маркирующий экспертное знание малодоступное (и неинтересное) для профанного читателя.

Антропологический поворот характеризует движение социогуманитарного знания к новому представлению о сущности человеческого бытия, новым концепциям субъективности, признании важности ценностного измерения в работе исследователя. В формирующейся сегодня новой постгуманистической перспективе человек и его субъективность является творцом и участником социокультурной жизни, в которой работа структур становится возможна только через преломление в индивидуальных стратегиях и практиках. Социальные структуры и институты перестают восприниматься в качестве естественной (природной) данности, существующей независимо от человека, так как их конструируют сами люди в процессе взаимодействия исходя из индивидуального опыта, привычек, потребностей. Утверждение первичности микроуровневых трансформаций по отношению к изменению глобальных экономических, политических, культурных процессов не служит знаком восстановления прежнего гуманистического проекта и не реанимирует фигуру автономного рационального субъекта и связанные с ним теории. Человек не абсолютно автономен — он интегрирован в мир, его субъектив-

ность конструируется социокультурными процессами и взаимодействиями, но он и не является пассивным слепком этих влияний. Он сам активно участвует в их интерпретации: решение конкретных прагматических ситуаций задает свободу индивидуальных стратегий. Изменяется также проблематика исследований — изучение сложных законов работы общественных механизмов осуществляется через рассмотрение повседневных практик, индивидуальных поступков, локальных историй, т.е. «короткое время прагматических ситуаций». Интересен становится не сам закон, магистральный путь развития, а его индивидуальные вариации. Фундаментальный вопрос социогуманитарных наук об отношении объективного к субъективному аспекту общественной действительности решается не элиминированием субъективности, а высвечиванием объективного сквозь призму субъективности. Трансформируется стиль работ: происходит реактуализация нарративизма, возвращение научных практик и языка на их родину, в повседневность.

<http://edoc.bseu.by>

Ю. Е. Тимчишен, аспирант
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Рассмотрение гражданских дел с медицинскими организациями о компенсации морального вреда, причиненного пациенту, является одной из наиболее сложных категорий споров.

Сложность этой категории дел заключается, в первую очередь, неравномерным распределением между сторонами спора бремени доказывания.

В соответствии с ч. 1 ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений. В связи с тем, что для доказывания факта причинения морального вреда действующее законодательство Республики Беларусь не устанавливает каких-либо особых правил, действие ст. 179 ГПК распространяется на доказывание пациентами факта причинения пациенту морального вреда в целях решения суда о компенсации морального вреда в его пользу.

В случае непредставления пациентом-истцом фактов, которыми пациент обосновывает свои требования, а также доказательств, подтверждающих каждый из упомянутых фактов, истец несет риск возникновения для себя неблагоприятных последствий в виде отказа судом в удовлетворении заявленных истцом исковых требований, в том числе и о компенсации морального вреда.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» от 28 сентября 2000 г., № 7 указано, что требования о компенсации морального вреда должны быть основаны на конкретных обстоятельствах. Поэтому истец в заявлении о компенсации морального вреда должен указать кем, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) причинены ему физические и нравственные страдания, в чем они выражаются, в какой денежной сумме он оценивает их компенсацию.

Такое распределение доказательственной нагрузки по делам о компенсации морального вреда не способствует эффективной защите прав пациента.

В силу специфичности, непредсказуемости реакции организма на медицинское вмешательство не всегда абсолютно очевидно, от чего конкретно ухудшилось состояние па-